

конце XVIII века, но и вплоть до конца XIX века.

Заключение. Рассмотрение опыта регулярного переустройства белорусских городов, где наряду с казенными были выполнены перепланировка частновладельческого города Чечерска, находящегося в ведении руководителя Комиссии строения Санкт-Петербурга и Москвы графа З. Г. Чернышева, позволяет утверждать, что работы по регулярному переустройству городов во всей Российской империи были предопределены не только идеологией Просвещения, но и масонскими идеями.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. - собрание первое / СПб., 1830-1851 - Книга чертежей и рисунков. - 1839. - 417 с.
2. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX веков / НИИ теории архитектуры и градостр-ва; под ред. Н.Ф.Гуляницкого. - М.: Стройиздат, 1995. - 404 с.
3. Слюнькова, И.Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII - середины XIX в. / И.Н. Слюнькова. - Мн.: Наука и техника, 1992. - 114 с.

УДК 72.03 (470.40)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА: РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Надырова Х.Г.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань

В статье рассматриваются формирование системы расселения Волго-Камья в X - середине XVI вв. в рамках государств: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство. Установлено, что в рассматриваемый период с появлением нового государства в регионе изменялась иерархия городов в системе расселения и формировалась новая столица. Система расселения Волго-Камья расширила пространства цивилизованного мира средневековья.

Введение. Современный Татарстан расположен в Волжско-Камском регионе, где в период средневековья последовательно существо-

4. *Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под ред. С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова: Репринтное воспроизведение издания 1915 года: - М.: Сп «Икпа», 1991. - Т. 1. - 255 с.*

5. *Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся / М.О. Без-Корнилович. - С-Пб.: Тип. III отд. Е.И.В. Канцелярии, 1855. - 356 с.*

6. *Саваренская, Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII - XIX веков: эстетические и теоретические предпосылки / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1987. - 190 с.*

7. *Сытин, П.В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования: в 3 т. / П.В. Сытин. - М., 1950 - 1972. - Т. 2: 1762 - 1812. - 1954. - 622 с.*

REGULAR REPLANNING OF THE BELARUSSIAN CITIES IN THE END OF THE XVIII C.

Morozov V.F.

The article is about the organization of the process of belarussian cities' space and planning reconstruction in the end of the XVIII c. There are considered the composition peculiarities of the new cities' plans, their connections with the European architecture, and the idea base of this process as the important event of the modern European urbanism movement.

Поступила в редакцию 21.04.2011

вали государства: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство. Исследование средневековой системы расселения в Волго-Камье, послужившей основой для региональной системы расселения в составе Российского государства, и на современном этапе - в рамках Республики Татарстан, имеет важное значение для установления преемственности, традиционных закономерностей и структурных особенностей в развитии региона, а также для выявления градостроительного наследия и

определения его национально-культурной значимости.

Основная часть. С целью выявления точной системы расселения по отдельным временным периодам, которым соответствовали городища и поселения соответствующих культур добулгарского, собственно булгарского и золотоордынского времени, автором собраны воедино различные материалы. Объекты наследия различных археологических культур от палеолита до времени Казанского ханства, выявленные на территории Волго-Камья, в 1980-е – начале 1990-х впервые были сведены в серию Археологических карт Татарской АССР [1].

В последующие десятилетия они были значительно дополнены и уточнены [2].

Территорию Волго-Камья, разделенную двумя большими реками Волгой и Камой на три крупные зоны: Предкамье, Предволжье и Закамье, издавна населяли люди в постоянных поселениях. При этом с V до сер. XVI вв. известно несколько волн нашествия в регион кочевых племен, часть из которых оседала, другие – откочевывали в юго-восточные и южные степи. Появление и развитие первых городов в Волго-Камье обусловлено сложением в конце IX – начале X вв. государства Волжско-Камская Булгария. В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях помимо Булгара (Великого города)¹ в Волжско-Камской Булгарии в связи с определенными событиями упоминаются города Тухчин, Торцк (Торческ), Бряхимов, Собекуль, Челмат, Ошель и другие [3, с. 17-29]. В действительности их было значительно больше.

В западной части Закамья на территории современного Татарстана сосредоточено около половины известных археолого-градостроительных памятников Булгарии. Среди них 97 городищ. Из них Билярское горо-

дище связывают со столицей государства Биляр (Булгаром, Великим городом); Булгарское городище – с портовым городком Булгаром; Татгородокское городище – со вторым по значимости городом Булгарии Суваром; Донауровское городище – с г. Джукетау и т.д. Восточное Закамье в домонгольский период было заселено слабо и на его территории выявлено 7 городищ, исторические названия которых, как и подавляющего большинства булгарских городов, остались неизвестны [4, с. 30-31].

Территория Предкамья в булгарский период была заселена относительно слабо. Из ряда выявленных археологами булгарских поселений было только 10 городищ. Из них пять памятников определены как остатки военных крепостей на высоких берегах рек, четыре – как остатки городов (Елабужское городище X-XVI вв., Кирменское городище X-XI вв., Кашанское I городище XI-XIV вв., Чалыньское городище XI-XVI вв.) [5, с. 32-37]. Самые северные памятники домонгольского периода Булгарии выявлены в бассейне р. Казанки, где на рубеже X-XI вв. возник торговый пункт, известный позднее как Казань.

В предволжской части Волжско-Камской Булгарии известно свыше 60 городищ домонгольского времени. Из них 36 памятников расположено в предволжских районах Татарстана, 21 – на территории Пензенской области, остальные – в Ульяновской области. Остатками городов являются Деушевское, Красносундюковское I и Староалейкинское городища на берегах р. Свяги, Хулашское городище на берегу р. Кильны, Городищенское городище на правом берегу Волги, Криушское II городище, Вальнское городище (Муромский городок) и другие. Богдашкинское городище сохраняется на месте легендарного булгарского города Ошель [6].

Вокруг каждого города существовала сельскохозяйственная округа с сетью селений. Наиболее плотно относительно равномерной сетью булгарских селищ была покрыта территория центральных районов Булгарии в зоне Закамья. В системе расселения Волжско-Камской Булгарии немаловажную роль иг-

¹ Под данными названиями в летописях известна столица Волжско-Камской Булгарии Биляр. Слова «булгар» и «биляр» в понимании русских являлись синонимами и обозначали названия родственных булгарских племен, которые отразились в наименованиях булгарских городов: Биляр, Булгар, Сувар и т.д.

рала сеть дорожных коммуникаций, без которой, несмотря на большую значимость водных путей, государство не смогло бы существовать. Главным в этой сети был трансконтинентальный караванный путь из Средней Азии в Древнерусское государство, связывавший Киев, Биляр, Ургенч и другие крупные города Мавераннахра [7].

Наряду со стационарной системой расселения в Булгарии существовала система кочевого, а вернее, полукочевого расселения. В нее входили территории ежегодного сезонного кочевания родственных групп племен, которые были традиционно за ними закреплены. Так называемые археологические местонахождения булгарской керамики и бытовых изделий без выявленных остатков стационарных построек в соответствующих ландшафтных условиях, очевидно, являются местами летних стойбищ. Помимо этого, на территории Волго-Камья находятся многочисленные курганы, которые маркируют места бытования кочевников. Сезонные поселения формировали кочевую (полукочевую) систему расселения региона. Оседлая и кочевая системы расселения взаимно дополняли друг друга и отражали специфический, традиционный образ жизни булгарского населения.

В 1236 году Волжско-Камская Булгария и ее столица Биляр были разгромлены монгольскими войсками. Ее территория как Булгарский улус была включена в состав государства Улус Джучи (Золотая Орда). Большинство булгарских городов и селений после погрома не восстанавливались. После гибели Биляра, столичные функции в регионе, как центру улуса, перешли к Булгару, расположенному в северо-западной части Закамья недалеко от Волги. Возрождение и дальнейшее развитие его в рамках Золотой Орды было обусловлено его выгодным географическим положением вблизи Волги.

Городища, датированные только золотоордынским временем, в закамской части региона не выявлены. Часть поселений домонгольского времени была восстановлена. В Закамье известно 85 селищ золотоордынского периода, из которых 51 возникло в

указанный период, а остальные продолжали существовать с домонгольского времени. Селища группировались в северной половине Западного Закамья по левому берегу Камы и ее левым притокам. По р. Малому Черемшану золотоордынские селища известны в районе бывшей столицы – Биляра. По левобережью Волги селища этого периода известны в окрестностях г. Булгара, на водоразделе рек Бездны и Утки. В нижних течениях рек Малый и Большой Черемшан и Сульча золотоордынские селища не встречаются.

В Предволжье основным районом сосредоточения археологических памятников золотоордынского периода стали бассейны рек Улемы и Сухой Улемы, а также правый берег Волги. Возникновение городов и селений в золотоордынское время в Предволжье происходило на фоне гибели селений домонгольского времени на Верхней и Средней Свияге.

В Предкамье в золотоордынский период увеличившееся население расселялось в бассейнах правых притоков р. Камы и р. Казанки. Большим торгово-ремесленным центром округа в бассейне р. Казанки становится Камаевское городище и являвшееся его посадом Урматское селище. К золотоордынским поселениям с булгарскими корнями относились Арча, Казань и Ашит.

В золотоордынский период во всех трех зонах поселения всех типов тяготеют к берегам Волги и Камы и их притоков. Сеть таких поселений значительно уплотняется, что отражало общую тенденцию в системах расселения других регионов Золотой Орды. Кочевой (полукочевой) компонент в Булгарском улусе получил дальнейшее развитие, поскольку Золотая Орда являлась оседло-кочевым государством. Сложившаяся в Булгарии система сезонных кочевок и стойбищ была сломана в связи с демографическими изменениями в регионе и притоком кочевого населения. С развитием Булгарского улуса шел процесс становления новой кочевой (полукочевой) структуры, входившей составной частью в систему расселения региона.

После развала Золотой Орды Булгарский улус распался на несколько независимых княжеств. На основе Казанского княжества в середине XV в. сформировалось Казанское ханство.

Для выявления системы расселения Казанского ханства данные археологических исследований были дополнены картографическими материалами, составленными на основе русских писцовых книг конца XVI – первой половины XVII вв. Большой вклад в реконструкцию системы расселения Казанского ханства внес Е. И. Чернышев [8, с. 272–292]. Система расселения Казанского ханства также строилась как улусно-даружная, только в меньшем масштабе и, вероятно, видоизмененная [9]. На территориях Предволжья и Предкамья система расселения приобретает равномерную структуру, представленную помимо столицы Казани в основном городами-крепостями, являвшимися центрами административно-территориальных областей – даруг (Арск, Чаллы, Алат, Зюри и другими), городками – вотчинными центрами, военными крепостями и сельскими поселениями. Вместо оседлой системы расселения, в которую включалась сезонная полукочевая структура, в Закамье практически стала преобладать кочевая система расселения. Небольшое количество стационарных поселений на правобережье Камы и в районе Булгара, оставшееся от прежней системы расселения этой зоны, не играли существенной роли и не могли противостоять кочевникам Ногайской орды, вытеснившим прежнее оседлое население. С этой зоны в ханскую казну Казани поступал налоговый «выход» (ясак), хотя кочевое население фактически относилось к Ногайской орде.

Заключение. Результатом исследования явилось создание модели развития системы расселения Волго-Камья X – середины XVI вв. в рамках государств региона на периоды их расцвета. Модель показала, что система расселения региона обладала особенностью пространственной организации, которая определялась устойчивым сохранением Волги и

Камы как каркасных коммуникаций региона. С одной стороны зоны региона разделялись реками, а с другой – связывались этими водными путями. Издавна сложившаяся в регионе система бродов, переправ связывала их берега. Зимой ледяные дороги напрямую связывали зоны государств. Жизнь государств в этот период строилась вокруг этих водных коммуникаций.

Система расселения региона с начала X до середины XVI вв. отражала изменения в градостроительном развитии Волго-Камья в рамках названных государств. Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство являлись государственными образованиями с иерархичной системой расселения. В этой иерархии было характерно преобладание по габаритам и архитектурно-градостроительной значимости одного столичного города, что обуславливалось особенностями государственного устройства с сильной центральной властью, и соподчинение им меньших по масштабам городов.

В этих государствах последовательно складывались собственные системы расселения, обладавшие преемственностью друг с другом только в определенной степени. Часть поселений существовала на своих местах в течение всего средневекового периода, при этом могли изменяться тип и величина поселения. При периодическом вкраплении кочевых элементов в систему расселения, регион Волго-Камья оставался в средневековый период пространством градостроительного развития с устойчивым оседлым расселением, получившим в дальнейшем развитие в рамках Русского государства.

Литература

1. *Археологическая карта Татарской АССР: Предкамье* /АН СССР. Казан. фил. – М.: Наука, 1981. – 210 с.; *Археологическая карта Татарской АССР: Предволжье* /АН СССР. Казан. фил. – Казань, 1985. – 116 с.; *Археологическая карта Татарской АССР: Западное Закамье. – Ч. I.* /АН СССР. Казан. фил. – Казань, 1986. – 110 с. *Археологические памятники Восточного Закамья* /АН СССР. Казан. фил. – Казань, 1989. – 99 с.; *Археологические памятники бассейна р. Черемшан* /АН СССР. Казан. фил. – Казань, 1990. – 112 с.; *Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада* /

Рос. АН, Казан. науч. центр, ИЯЛИ. – Казань, 1992. – 144 с.; Хузин Ф.Ш. *Булгарский город в X-XIII вв.* / Ф.Ш.Хузин; отв. ред. А.М.Белавин. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с.; Губайдуллин, А.М. *Фортификация городищ Волжской Булгарии* / А.М. Губайдуллин. – Казань, 2002. – 232 с.;

2. *История татар с древнейших времен в семи томах. Т.II. Волжская Булгария и Великая Степь.* Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. (Под ред. Усманова М. и Хакимова Р.). – 956 с.;

3. Бурханов, А.А. *Золотоордынские памятники Поволжья: некоторые итоги, проблемы и перспективы изучения, сохранения и использования памятников в Среднем и Нижнем Поволжье (по материалам исследований поселений XIII-XVI вв. в Среднем и Нижнем Поволжье в 1995-2004 гг.)* / А.А.Бурханов // *История и современность.* - №1, Март, 2007. – С. 85-108.;

4. Бурханов, А.А. *Археология Казанского ханства: история изучения, итоги последних исследований и перспективы* / А.А. Бурханов // *Казанское ханство: Актуальные проблемы исследования.* – Казань, 2002. – С. 246-267; Руденко, К.А. *Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура* / К.А Руденко. – Казань: Школа, 2007. – 241 с.

5. ПСРЛ. Т. 1. *Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку.* М.:Изд-во вост. лит-ры - 1962. с.520. - стб. 352-353, 390, 460.

6. Хузин Ф.Ш. *Булгарский город в X-XIII вв.* / Ф.Ш.Хузин; отв. ред. А.М.Белавин. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с. – С.17-29.

7. Хузин Ф.Ш. *Булгарский город в X-XIII вв.* / Ф.Ш.Хузин; отв. ред. А.М.Белавин. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с. – С.30-31.

8. Хузин Ф.Ш. *Булгарский город в X-XIII вв.* / Ф.Ш.Хузин; отв. ред. А.М.Белавин. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с. – С.32-37.

9. Моця, А.П. *Булгар – Киев. Пути. Связи. Судьбы* / А.П. Моця, А.Х.Халиков. – Киев, 1997.

10. Чернышев Е.И. *Селения Казанского ханства (по писцовым книгам)* / Е.И.Чернышев // *Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья.* – Казань, 1971. – С. 272-292.

11. Галлямов, Р. *Административные даруги Казанского ханства: опыт реконструкции* / Р. Галлямов // *Казанское ханство: актуальные проблемы исследования.* – Казань: Фэн, 2002.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SETTLEMENTS OF THE VOLGA –KAMYA IN THE X - THE MIDDLE OF XVI CENTURIES

Nadirova K. G.

In clause is considered by formation and development of the system of settlements of the Volga-Kamya in the X - the middle of XVI centuries within the limits of the states of structure: the Volga - Kamskaya Bulgaria, Bulgarian ulus of the Golden Horde and the Kazan Khanate. It is established, that in the medieval period with occurrence of the new state has changed hierarchy of cities in system of settlements of region, and the new capital was founded. The system of settlements of Volga - Kamya has expanded a place of the civilized world of the Middle Ages.

Поступила в редакцию 21.04.2011

УДК 72.036

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ФАКТОР АВТОРСТВА)

Сергачев С. А.

доктор архитектуры, профессор, кафедра «Жилые и общественные здания», БНТУ

При совершенствовании сложившейся среды или отдельных объектов архитектуры не всегда учитывают их принадлежность к творчеству известных архитекторов-авторов. Это не содействует сохранению архитектурно-художественного образа существующего здания или сооружения, которое может быть отнесено даже к достижению белорусской архитектуры. Предлагается разработать рейтинг архитекторов, работавших и работающих в Беларуси, чтобы объективнее оценивать достоинства произведений архитектуры при принятии решений о реконструкции, сохранении или сносе зданий и сооружений.

Введение. Регламент отнесения объекта историко-культурного наследия к той или иной категории ценности отработан, но критерии [1, с. 12–13], по которым определяется особенность объекта, в том числе и произведения архитектуры, практически не учитывают личность автора, создавшего его. Методика придания материальным объектам статуса историко-культурной ценности основывается на применении определенных критериев, указанных в Статье 20 Закона “Об охране исто-